

Инюшкин Андрей Алексеевич

аспирант кафедры гражданского
и предпринимательского права
Самарского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНА «БАЗА ДАННЫХ» В ПРАВЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация:

В статье дается характеристика термина «база данных» в праве интеллектуальной собственности. Анализируется как ранее действовавшее, так и современное законодательство, регулирующие интеллектуальные права на базы данных. Сравняются определения баз данных, изложенные в отечественном и международном праве. Автором делаются выводы о необходимости расширения понятия «база данных».

Ключевые слова:

база данных, результаты интеллектуальной деятельности, авторские и смежные права, информация, данные, материалы.

Inyushkin Andrey Alekseevich

PhD student,
Civil and Business Law Department,
Samara State University

THE FEATURES OF THE DATABASE TERM IN THE INTELLECTUAL PROPERTY LAW

Summary:

The paper deals with the database term in the intellectual property law. It analyzes both the previous and the current legislation regulating the database rights. The author compares the database definitions given in national and international law. It is concluded that the term 'database' needs to be expanded.

Keywords:

databases, outcomes of intellectual activity, copyright and related rights, information, data, materials.

Информация в современном мире является одним из основных мировых ресурсов, необходимых для эффективного развития не только науки и техники, но и иных сфер общественной жизни. Все более распространенными формами депонирования информации, имеющими ряд существенных преимуществ (систематизация, структурирование, удобство доступа и др.), становятся базы данных, которые являются разновидностью охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности. Высокая востребованность баз данных создает условия для их разработки, а также совершенствования. На эти цели расходуются значительные ресурсы, однако развитие технологии приводит к тому, что копирование сведений, содержащихся в базах данных, упрощается. Чтобы установить, какие именно правовые механизмы защиты баз данных можно применять на практике, необходимо провести доктринальный анализ легальной дефиниции термина «база данных».

Для отечественного гражданского законодательства характерна позиция, устанавливающая в термине «база данных» неразрывную связь информации, содержащейся в ней, и ЭВМ. Легальная дефиниция этого объекта интеллектуальной собственности в Гражданском кодексе РФ [1] связывает само существование баз данных с возможностью обработки информации, содержащейся в них, с помощью ЭВМ. Данный подход, без сомнения, ограничивает сферу применения законодательства, касающегося баз данных, и связывает его исключительно со сферой высоких технологий. Однако информация, представленная в них, зачастую бывает выражена и в иных формах, которые не могут быть обработаны ЭВМ, например на бумажных носителях. Согласно ГК РФ, для того чтобы воспринимать информацию, находящуюся на бумажном носителе, в качестве базы данных, необходимо перенести ее на электронный носитель. Подобная возможность не всегда осуществима на практике и, скорее всего, будет экономически затратной. Таким образом, на базы данных, существующие вне неразрывной связи с ЭВМ, не распространяется правовой режим, установленный для данных произведений. При этом трудно спорить с тем, что, например, телефонный справочник является примером базы данных в общепризнанном понимании этого слова.

Для изучения термина «база данных» следует проанализировать определение, изложенное в ст. 1260 ГК РФ. В нем выделены четыре примера баз данных и отмечается, что данный перечень не исчерпывающий. При этом особо указано, что материалы, имеющиеся в базе данных, должны быть «подобными» перечисленным. Не совсем ясно, что именно следует считать таковыми на практике. Таким образом, легальный термин «база данных», несомненно, носит оценочный характер, что негативно сказывается на правоприменении. Следует также заметить, что примеры, приведенные законодателем, не охватывают в полной мере всей совокупности материалов, которые могут быть представлены в базах данных. Все изложенные в легальной дефиниции баз данных примеры являются по своей сути однородными. Очевидно, анализируемое в

работе составное произведение в отечественном законодательстве трактуется как организованная совокупность информации, представляющей собой буквенные и числовые комбинации. Однако существует множество других способов представления информации, в отношении которых могут возникнуть вопросы интерпретации. Так, спорным остается понимание набора графических изображений, структурированных определенным образом, в качестве базы данных.

В существующем, легально закрепленном определении термина «база данных» использовано слово «материал». В законах РФ «Об авторском праве и смежных правах» [2] и «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» [3], регулировавших отношения в сфере оборота баз данных до принятия части четвертой ГК РФ, вместо термина «материалы» был использован термин «данные». Вероятно, легальная дефиниция баз данных, используемая в приведенных законах, точнее отражает их специфику и облегчает определение правового режима. Термин «база данных» предполагает структурированную совокупность информации, выраженной в определенной форме. В русском языке синонимами слова «информация» являются слова «данные» или «сообщения», а не «материалы» [4, с. 386]. Кроме того, в самом термине «база данных» фигурирует слово «данные», а не «материалы». Следует заметить также, что в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [5] дается определение информации, под которой понимаются сведения (сообщения, данные), независимо от формы их представления. Следовательно, в специальном правовом акте, регулирующем оборот информации, также используется термин «данные», а не «материалы». Таким образом, изменение слова «данные» на «материалы» в определении термина «база данных», изложенном в части четвертой ГК РФ, выглядит как не вполне обоснованное.

Необходимо обратить внимание также на то, что в международном праве термину «база данных» зачастую дается более широкое толкование. Примером может служить определение, изложенное в статье первой Директивы 96/9/ЕС Европейского парламента и совета от 11 марта 1996 г. «О правовой охране баз данных» (далее по тексту – Директива) [6]. По сравнению с отечественным определением, определение термина «база данных» в Директиве наряду с «материалами» включает в себя «данные» и «произведения», также в нем дополнительно указано о доступности базы данных посредством применения не только электронных, но и других средств. Таким образом, дефиниция термина «база данных», изложенная в Директиве, не только отражает представления, присущие современному гражданскому праву РФ, но и еще более расширяет их. В легальной дефиниции термина «база данных», изложенной в указанном документе, присутствует аналогия с действующей частью четвертой ГК РФ, а также с законами РФ «Об авторском праве и смежных правах» и «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных». В определении, представленном Директивой, одновременно фигурируют термины «материалы» и «данные». Более того, в ней представлен еще один термин – «совокупность независимых произведений», который предоставляет возможность для отнесения любой структурированной информации к базе данных. Подобное примечание во многом снимает противоречие по поводу отнесения графических изображений, структурированных определенным образом, к базам данных. Основным достоинством определения, изложенного в Директиве, является отсутствие жесткой привязки баз данных к ЭВМ, которая при этом не порождает негативных последствий для правоприменения, а, наоборот, расширяет возможности разработчиков по распространению изготовленных ими объектов интеллектуальной деятельности.

В заключение следует заметить, что в отечественном законодательстве термин «база данных» является весьма ограниченным, что порождает проблемы с правовой идентификацией отдельных произведений в качестве баз данных. Как утверждал известный правовед Е.В. Васильковский, если в самом законе указано, в каком смысле употребляется данное слово, то в таком именно смысле оно и должно быть понимаемо [7, с. 41]. Следовательно, при проведении реформы гражданского законодательства и принятии дальнейших изменений части четвертой ГК РФ законодателю, вероятно, следует расширить существующее определение баз данных. Легальную дефиницию этого составного произведения можно изложить в следующей редакции: «Базой данных является представленная в объективной форме совокупность независимых произведений, данных или других материалов, расположенных систематически и доступных с помощью электронных или других средств». Подобное изменение в законодательстве будет иметь ряд положительных аспектов. В частности, оно позволит провести унификацию отечественного законодательства и международного права, а для создателей однородных результатов интеллектуальной деятельности появится возможность распространить специальный правовой режим, характерный для баз данных, на создаваемые ими произведения.

Ссылки:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Российская газета. 2006. № 289. 22 дек.
2. Об авторском праве и смежных правах : закон РФ от 09.07.1993 № 5351-1 // Российская газета. 1993. № 147. 3 авг.
3. О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных : закон РФ от 23.09.1992 № 3523-1 // Российская газета. 1992. № 229. 20 окт.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 2012. 1376 с.
5. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Российская газета. 2006. № 165. 29 июля.
6. Directive 96/9/EC of the European Parliament and of the Council of 11 March 1996 on the legal protection of databases = О правовой охране баз данных : Директива 96/9/ЕС Европейского парламента и совета от 11 марта 1996 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31996L0009:EN:HTML> (дата обращения: 18.09.2015).
7. Васьковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов. М., 1997. 128 с.

References:

1. 'Civil Code of the Russian Federation (Part Four) from 18.12.2006 № 230-FZ' 2006, *Russian newspaper*, no. 289, 22 Dec.
2. 'Copyright and related rights: the law of the Russian Federation of 09.07.1993 № 5351-1' 1993, *Russian newspaper*, no. 147, August 3.
3. 'On Legal Protection of Software and Databases: the law of the Russian Federation of 23.09.1992 № 3523-1' 1992, *Russian newspaper*, no. 229, October 20.
4. Ozhegov, SI 2012, *Dictionary of Russian language*, Moscow, 1376 p.
5. 'On Information, Information Technologies and Protection of Information: Feder. Law of 27.07.2006 № 149-FZ' 2006, *Russian newspaper*, no. 165, July 29.
6. *Directive 96/9/EC of the European Parliament and of the Council of 11 March 1996 on the legal protection of databases* 1996, retrieved 18 September 2015, <<http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31996L0009:EN:HTML>>.
7. Vaskovskiy, EV 1997, *Guide to the interpretation and application of laws*, Moscow, 128 p.